

„НАКАНУНЕ“

Роман И. С. Тургенева «Накануне» вышел в свет ровно сто лет тому назад и в то время вызвал горячие споры. Университетская молодежь, либерально настроенная интеллигенция горячо приветствовали роман, светская же часть общества насторожилась и стала в оппозицию к этому произведению. Романом зачитывались поколения русских юношей и девушек. Елена и Инсаров вошли в круг их любимых литературных героев.

И вот через сто лет появился лихорадочный «Накануне», а следом за ним — балет.

Инициатором создания этого балета была Галина Сергеевна Уланова. Это она подсказала студенту, ныне режиссеру А. Белкинскому мысль написать балетное либретто на сюжет тургеневского романа.

Несколько лет работал А. Белинский над либретто. Молодой композитор И. Шварц написал музыку балета.

В спорах о спектакле Малого оперного театра, поставленном К. Боярским, слышались скептические фразы: «Тургенев в балете? Танцующая

Новый балет на сцене
Малого оперного театра

Елена? Танцующий Инсаров? Мы узнаем эти интонации. Мы их слышали не раз. Имена были другие, интонации — те же. Речь шла о героях Шекспира: «Помилуйте, Ромео и Джульетта будут танцевать адажио! Отелло станцует убийство Дездемону!»

Но советский балет творчески доказал, что и Джульетта, и Отелло, и Пушкинская Зарема могут жить, любить, умирать на балетной сцене, что музыкой, танцем и пантомимой можно воссоздать страстную легендарную жизнь Павла Корчагина и его друзей, что законы сценической правды, открытые гениальным режиссером Станиславским, имеют полную силу и в царстве хореографии. И, следовательно, нет ничего необычного в том, что балетный театр обратился к Тургеневу.

Стремясь сохранить ведущую сюжетную нить произведения, показав крупным планом Инсарова и Еле-

ну, автор либретто нарочито отодвинул на второй и дальний планы остальных персонажей, сделав исключение только для Зои. Думается, Зоя заняла в балете непомерно много места, хотя с чисто хореографической точки зрения ее тапцы изящны, шаловливы, веселы.

Самоотверженная любовь Инсарова к родине, его воля, смелость; большая душа Елены, не останавливавшейся перед выбором настоящего, деятельного пути, полного неизвестности и опасности, на пути, которым шел и на котором погиб любимый ею человек, — именно эти черты основных героев сохранены в балетном спектакле.

Музыка балета радует прежде всего тем, что вся она звучит как бы «на одном дыхании» — так органично, так увлекательно повествует она о людях и событиях тургеневского романа. Композитор умеет передать и «лирический пафос» своих героев, и героический порыв, и прерывистые интонации взволнованной речи. Он заставляет участливо биться пульс музыки в напряженные моменты жизни героев.

Слушая музыку балета, хочется вернуться к выражению, которым мы почему-то перестали пользоваться: «какая красивая музыка!»

Однако хотелось бы все-таки бросить композитору один упрек: в эпи-

зодах, в которых участвует Инсаров, от музыки ждешь большей мужественности, более острых, характерных гармоний, более резких светотеней в оркестровой звучности.

Из театра уходит под обаянием танца и игры Л. Климовой — Елены. Да, такая роль может стать важной вехой в творческой биографии молодой танцовщицы. Ей доступна большая палитра выразительных средств танца и пантомимы. Пользуясь ею, актриса создает глубокий образ героической тургеневской девушки.

Роль Инсарова особенно трудна для воплощения в балетном театре прежде всего потому, что одна из ведущих черт этого героя — его сдержанность. Таким и запоминается Инсаров: в наглухо застегнутом черном костюме, красивый, со строгим, почти неподвижным лицом, он кладезь только резким кивком головы, у него прямые, резкие движения, а даже с Еленой он так же угловат. Таков пластический «лейтмотив» Инсарова. Его превосходно воспроизводит В. Зимин. Есть и иной Инсаров — в сценах с турками. Здесь он напоминает барса. Он весь в напряжении, в прыжках, в диком иступлении. И если эта часть роли решена постановщиком исключительно в балетном плане, то первая ее часть с успехом могла бы быть и в драматическом спектакле.

Г. Покрышкина в роли Зои — вся в движении, в кокетливых ужимках,

Она очень похожа на тургеневскую Зою, но, как уже отмечалась, роль эта несоизмеримо велика.

Трудная задача стояла перед балетмейстером К. Боярским: решить проблему постановки тургеневского балета. Стремясь найти «тургеневское» звучание спектакля, он, на наш взгляд, не всегда помнил о решении хореографическом.

И балетмейстер и художник (Т. Бруни) старались воссоздать пейзажи Подмоскovie, где происходит действие романа. Но чем больше на сцене оказывается березок, беседок, прудов, лесных часовенок, тем меньше, как ни странно, в спектакле поэзии тургеневского произведения.

В постановке К. Боярского особенно запоминаются массовые сцены в венецианской картине, темпераментно поставлена тарантелла.

Приятно отметить, что дирижер Ю. Богданов ведет оркестр с настоящим увлечением, добиваясь тонких, впечатляющих нюансов.

Балет «Накануне» — интересный опыт переложения романа Тургенева на язык хореографического искусства. Этот спектакль — еще одно проявление энергии и пылкости Малого оперного театра, неустанно обновляющего свой репертуар.

Л. ЭНТЕЛИС

На сцене: сцена из первого действия балета «Накануне». Зоя — артистка Л. МОРОВОВА, Шубин — артист Ю. МАЛАХОВ.

Ленинградская правда 30. XI. 60.